

Два солдата, державшие ее, кивнули и подвели ее к столу. Руку положили ей на спину, и она перегнулась через стол, прижавшись лицом к холодному немилосердному металлу. Ее руки, прижатые к бокам бола, завели за спину. Отчетливый щелчок и новое тугое давление на запястья ее черных кожаных перчаток дали ей понять, что на нее надели наручники.

Подошел другой полицейский и начал ее обыскивать. Он начал снизу, лапая ее сапоги на высоких каблуках и продвигаясь вверх по ее длинным ногам. Его ладони крепко держались за ее толстые бедра, а затем продвигались дальше и обхватывали ее тонизированную попку. Его пальцы сжали ее тугую плоть, с каждым сжатием вызывая у Уинтер прилив тепла.

"Э... э... это..." прохрипела она. "...это строго по протоколу?"

"Относительно тяжести ваших преступлений - да", - ответил командир отряда. "И я советую вам молчать, пока с вами не заговорят, специалист. Если не хотите, чтобы вас раздели прямо здесь".

Раздеть? Это означало бы, что ее вытащат из кабинета генерала в камеру, связанную и голую. Вся Академия Атлас увидит ее обнаженной, и все уважение, которое у нее еще оставалось и которое она должна была использовать, чтобы победить эту подставу, будет уничтожено. Она не могла этого допустить!

Поэтому она молчала, пока продолжался обыск. Обыскивающий ее полицейский расстегнул ремень с ножнами и вынул два боевых ножа, которые она пристегнула к куртке. Когда ее бока были раздвинуты, она чуть отстранилась от стола, чтобы солдат мог дотянуться до ее груди. Его ладони обхватили обтянутые одеждой груди, а пальцы, извиваясь, ощупывали каждый сантиметр ее округлостей. Ее рубашка была затянута еще туже, чем обычно, ткань высекала искры на ее коже.

Дыхание Уинтер стало прерывистым. Обыск был унижительным, ее положение - не что иное, как кошмар. И все же ее тело реагировало на это так, что, хотя она и испытывала нечто подобное раньше, но никогда до такой степени. В глубине ее плоти нарастал жар, настолько сильный, что ей пришлось прикусить нижние губы, чтобы не издать ни звука, который мог бы ухудшить ее положение.

Наконец, десантник в последний раз сжал ее груди и отстранился. "Осталось проверить последнее место, сэр".

"Очень хорошо, офицер", - сказал командир отряда. "Вскройте ее".

Вскрыть ее? Что они имели в виду?

Звук ножа, разрезающего ткань, и внезапный поток прохладного воздуха, дразнящий ее интимные места, ответили на ее вопрос. Ее темно-синие трусики были отрезаны от ее тела, и ее разум был в панике.

"Офицер, я должна протестовать!" - крикнула она. " интимных мест необходим по протоколу, но только солдатам одного пола... О! О!"

Ее протесты были прерваны, когда командир отряда занес руку и сильно шлепнул ее по заднице. Она не успела опомниться, как он обрушил на нее шквал сильных ударов, отшлепав ее, как непослушную школьницу. Сначала она визжала от боли, но по мере того, как он продолжал, ее звуки превратились в горловые вздохи удовольствия.

Военнослужащие воспользовались моментом, когда она отвлеклась, и передали ей трусики. Когда они добрались до передней части, солдат воспользовался ее открытым ртом и засунул трусы ей в челюсти. Уинтер вскрикнула от шока, но солдат держал руку на ее подбородке и лбу и зажал ей рот, а другой взял со стола генерала рулон серебристой клейкой ленты. Они оторвали большую полосу и наклеили ее на губы охотницы, зажав трусики и ограничив ее голос приглушенными хрипами и хныканьем.

"Вас предупреждали, чтобы вы молчали, специалист Шнее. Теперь вы потеряли право на речь", - провозгласил командир отряда. "Солдат, вы можете завершить свой поиск, когда будете готовы".

"Спасибо, сэр".

Он был готов ужасно быстро. Прошла всего секунда с момента, когда Уинтер заткнули рот кляпом, до того, как она почувствовала, как грубые, пухлые пальцы солдата вошли в нее. Через оба отверстия.

Ощущение того, что что-то входит в ее задницу, было неестественным, ее тело сжалось, когда палец вошел до костяшки и поскреб по сфинктеру. Она сдерживала слезы, когда слабый шепот боли терзал ее.

Палец во влагалище вызвал совсем другую реакцию. Благодаря инстинктивной реакции ее тела на продолжение поисков, военный полицейский обнаружил, что складки Уинтер теплые и влажные. Каждое движение вызывало все больше соков из ее пизды, ее киска вздрагивала от каждого толчка плоти. Даже через кляп ей пришлось приложить все усилия, чтобы подавить стон.

Тем не менее, Уинтер не могла не сопротивляться, что заставило солдат опустить ее обратно и вдавить в стол. Командир отряда обрушил на нее еще один залп шлепков, ее задница вздрагивала от каждого шлепка. К сожалению, это было последней каплей.

Последний всплеск боли вызвал волну удовольствия внутри беловолосой женщины. Уинтер откинула голову назад и застонала, когда оргазм сотряс ее и соки залили ее киску.

"Так-так", - заметил командир отряда. "Она преступница и шлюха".

"Она чиста, сэр", - сказал полицейский, который обыскивал ее. Он вынул пальцы из ее дырочек, один из которых был вымазан в ее сперме. "У убийцы больше нет ни оружия, ни контрабанды при себе".

"Очень хорошо, солдат. Поднимите эту позорницу мундира на ноги!" - ответил командир отряда. "Отправьте эту шлюху в тюрьму, где ей самое место!"

Они потянули Уинтер за руки и подняли ее на ноги, наручники звякнули у нее за спиной. Два солдата взяли ее за руки по обе стороны тела и вывели из офиса. Командир отряда приложил руку к наушнику и вызвал по радиации тюремный транспорт на ближайшей посадочной платформе.

Уинтер старалась держать голову высоко поднятой, пока ее вели по коридорам Академии Атласа, сохраняя хоть какое-то достоинство, которое она могла бы использовать, чтобы выбраться из этой передряги. Но каждый раз, когда они проходили мимо группы студентов или солдат, начиналось бормотание.

"На генерала совершено покушение? Вы уверены?"

"Ее арестовали как убийцу? Но она всегда казалась такой профессиональной".

"Ледяная королева? Они нашли ее с оружием в его теле, пока оно было еще теплым. Наверное, не привыкла втыкать в Айронвуда для разнообразия, если вы понимаете, о чем я".

"Неа, она слишком сильно засунула палку себе в задницу. Конечно, когда она поступит в продажу, я уверен, многие покупатели захотят засунуть в нее что-нибудь. Криминальных женщин так весело ломать".

Уинтер огрызнулась на эти сплетни и продолжила движение, только когда ее охранники крепче сжали руки и потянули ее вперед. Новости об убийстве распространялись слишком быстро. Тело только-только нашли. Кто бы ни подставил ее, он должен был сам распространить это дело, позаботившись о том, чтобы информация распространилась как можно быстрее, чтобы разрушить ее репутацию. Суд мог бы выслушать уважаемого специалиста и охотницу, но не какую-то шлюху.

А она не была шлюхой. Возможно, ей заткнули рот ее собственными трусиками, возможно, ее соки капали через порванные форменные брюки на пол, но она не была шлюхой.

Наконец, группа прибыла на посадочную платформу, дирижабль приземлился как раз в тот момент, когда они прибыли. Двери в задней части корабля были распахнуты, и офицеры военной полиции втолкнули Уинтер внутрь.

"Садись, ледяная шлюха", - приказал один из них.

Уинтер зарычала, но ее силой усадили на одну из металлических скамеек корабля. Два офицера, которые ее удерживали, принялись за работу, добавляя дополнительные крепления, в то время как остальные члены отряда держали оружие наготове.

Проволока, прикрепленная к стене, была пропущена через болу, сдавливающую ее грудь, и вниз через соединительные звенья наручников, чтобы она не могла отойти от стены. Пара ножных кандалов была зажата вокруг ее лодыжек, связывая ее ноги вместе и прикрепляя их к полу корабля.

"Преступник в безопасности", - обратился один из десантников к пилотам, когда отряд закрыл двери и уселся в трюме. "Давайте вытащим ее отсюда!"

Пилот кивнул, и воздушный корабль поднялся в воздух, Академия Атласа сверкала в иллюминаторе, как настоящая башня из слоновой кости.

Уинтер могла только наблюдать, как она исчезает вдаль, пока ее увозят в тюрьму за преступление, которого она не совершала. И если она не найдет способ взять под контроль ход военного трибунала, ее судьба станет только хуже.

Уоттс ухмыльнулся, когда его пальцы пробежались по сети свитков - первый этап его плана увенчался полным успехом.

Изумруд использовала свои навыки воровства и свое подобие, чтобы украсть меч Уинтер так, что охотница даже не заметила этого. Затем она передала его Тириану, который, воспользовавшись тайным ходом Айронвуда, проник в кабинет генерала так, что Джеймс даже не заметил этого. Затем потребовалась лишь вспышка подобия фавна-скорпиона и точный удар в сердце, и оловянный человечек испустил последний вздох.

Затем последовала инсценировка: Эмеральд заставила Уинтер услышать уведомление на свитке и увидеть сообщение от начальника, а находившиеся с ней Асе Орс увидели на часах вокруг себя время, как несколько минут назад. Когда Уинтер убежала, как хорошая собака, Уоттс просто послал сигнал тревоги близлежащим охранникам военной полиции, чтобы они нашли суку, обнюхивающую труп своего хозяина.

Теперь бывший второй командующий вооруженными силами Атласа сидел за решеткой. В королевстве царила суматоха. Фотороботы Уинтер распространялись по всем новым каналам, а ее военный трибунал должен был стать событием десятилетия.

Немного видеомонтажа, модификация записей и подкуп на всякий случай, и дело против нее будет готово.

"Специальный оперативник Уинтер Шнее, вы признаны виновной по всем пунктам обвинения!"

Вы с позором уволены из вооруженных сил Атлезии с немедленным вступлением в силу!".

Надежды Уинтер рухнули в ее желудок.

<http://erolate.com/book/3806/99519>